

АННА
ДРЭЙК

АКАДЕМИЯ
ХАНТСТЫЛ

СПАСТИ МИР И ВЫЖИТЬ

18+

Анна Дрэйк

**Академия Хантстил. Спасти
мир и выжить Том 2**

«Автор»

2026

Дрэйк А.

Академия Хантстил. Спасти мир и выжить Том 2 / А. Дрэйк — «Автор», 2026

Его объявили предателем. Его приговорили к смерти. Его же признали ключом к спасению... сам Рой. После огромной победы над кровавым роем наш командор лишился всего: легиона, дракона, свободы. Теперь с ним хочет заключить сделку не кто иной, как новый генерал Бездны — элегантный и беспощадный Дамарис. Игра началась. На кону — разум и жизни тысяч. На площади готовится эшафот. А в тени новой угрозы, прекрасной, как бабочка и смертоносной, как чума, а мы – остатки огненного легиона должны сделать всё, чтобы спасти нашего командора. А с ним и всю империю.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 – Глупое упрямство	8
Глава 2 – Наедине с акулой	11
Глава 3 – Цель	14
Глава 5 – Простая задача	19
Глава 7 – Общий сбор	23
Глава 8 – Неожиданная цель	26
Глава 9 – Тайна происхождения	29
Глава 11 – Прийти в себя	35
Глава 12 – Бравые защитники	37
Глава 13 – Идеальная вежливость	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Дрэйк

Академия Хантстил. Спасти мир и выжить Том 2

Пролог

Золото и бархат, хрустальный смех, заливаемый дорогим вином. Сверкающие драгоценности, легкомысленно повисшие на шеях, забывших о тяжести ошейников. Воздух насыщен волнующими ароматами изысканных парфюмов и жареной дичи, сливаясь в единый поток самодовольства и торжества.

Император Варгос, величественный в своем богатом облачении, поднимает бокал. Его голос, масляный и уверенный, гремит под сводами тронного зала, раскрашенного в небесные тона.

– Я рад приветствовать здесь своего брата Энтони – короля Шаркдерии и его супругу, королеву Леонор, – он поднимает бокал в сторону вальяжно раскинувшегося на широком стуле брату, который кивает и тянется было к руке своей жены – холодной отстраненной красавице с длинными платиновыми волосами.

Но на ее лице мелькает неприкрытая тень презрения и она отдергивает руку так резко, будто к ней тянется слизняк.

Лицо короля Шаркдерии на мгновение багровеет от ярости, но он быстро подавляет эту вспышку и он преувеличенно громко смеётся.

– А как нам не посетить такое торжество? Победа над Кровавым Роем это очередное доказательство могущества Ландериза. Очень вы вовремя, хех, а то и в Шаркдерии начали ползти слухи, что стали появляться какие-то отдельные твари из Кровавого Роя. Но теперь-то мы точно знаем, что это просто нелепые страшилки глупых крестьян.

– Да, брат, Ландериз и я как всегда обо всем позаботились, – подмигивает он. – Не зря же мы старше и сильнее.

– Да уж, – криво улыбается Энтони. – Так и есть.

– Итак, за нашу победу! За триумф! За силу Ландериза, которую я...

Его слова внезапно обрывает звук – не громкий, но влажный, глухой хлопок, словно разорвавшийся перезрелый плод. Он доносится с дворцовой площади.

На секунду воцаряется настороженная тишина, а затем, словно из недр адского пекла, через расписные витражи бального зала пробивается свет. Это не теплый свет фонарей – это багровый, пульсирующий, словно сам воздух сжимается от страха. Вместе с ним приходит звук – нарастающий, пронзительный, мучительный гул, как рой цикад из кошмарного сна, рвущихся в воздух.

Витражи, словно тряпичные куклы, трескаются паутиной, а затем обрушиваются внутрь, осыпаясь миллионом отражений. И к границе бального зала вваливается оно.

Не тварь. Это живая, бьющаяся в конвульсиях стена из кроваво-красных хитиновых тел, сцепившихся клешнями, слившихся в один пульсирующий, многоглазый кошмар. Она издает тот самый пронзительный визг, от которого душа сжимается в комок, а кровь останавливается в жилах.

Вся элита зала замирает, мозги отказываются осмысливать это безумие. Дама в жемчугах роняет веер, а вельможа, потрясенный видом, оборачивается, ища шута, который решился на такую ужасную шутку.

Но затем первая тварь отделяется от мракобесного сгустка и падает на стол с фруктами, разрезая клешней спелый персик. Затем – руку барона, потянувшуюся за шпагой.

И ад вырывается на свободу.

Визг!

Не визг тварей. Это визг людей, паника – слепая, животная. Бьющиеся о запертые двери тела, льющаяся на паркет кровь, смешивающаяся с пролитым вином. Багровая жижа, в которой тонут шелковые туфли и сапоги стражников, превращая бал в кровавую укрытие.

Императорская гвардия дико метается, пытаясь построить ряды, но изысканные алебарды и судорожные заклятия становятся бесполезными против этой живой лавины. Клинки отскакивают от хитина, а заклинания просто поглощаются этой жуткой массой.

Твари заполняют зал, и через секунду от рыцаря в сияющих доспехах остается лишь лужа крови и разорванный шлем.

Варгос, застывает на своем троне, его победоносная улыбка замирает, превращаясь в маску идиотского недоумения.

– Ккк..акого демона происходит? Это столица...это императорский замок...что за....

Он смотрит на этот ужас, моргая и качая головой будто отказываясь принимать реальность.

– Они не смеют...Это моя империя. Моя победа. Мой бал.

И сквозь вопли ужаса и предсмертные хрипы начинает пробиваться другой крик. Сначала один, робкий, а затем еще, и еще, нарастая до единого, всеобщего, отчаянного рева:

– ЛЕГИОН!

– ОГНЕННЫЙ ЛЕГИОН!

– ГДЕ ЛЕГИОН?!

Вот только спустя мгновение приходит осознание.

Легиона больше нет.

Его распустили.

Его бойцов разогнали по патрулям, а командора отправили на смертную казнь.

И среди этого безумия, этого пира смерти, лишь одно пятно спокойствия. Килсар Рэмси.

Как только он входит в зал, его насмешливая маска трансформируется в холодное, отстраненное любопытство хищника.

И впервые секунды он...не предпринимает ничего.

Просто наблюдает, как гибнут те, кто истерично аплодировал развалу его семьи, его братьев и приговору его командору.

Будто всерьез раздумывая, а стоит ли вообще вмешиваться, но... Но всё же...

Его зеленые глаза сужаются.

Килсар вздыхает.

Шепчет что-то вроде:

“Я помню наш главный принцип”

И коротко командует:

– Назад! К выходу!

Ставит бокал на полку и... исчезает.

Не в переносном смысле. Он просто испаряется. В воздухе остается лишь легкая дымка и запах озона.

А в следующее мгновение он уже за тварью, которая кидается на какую-то испуганную девушку в нежно-розовом платье.

Совсем юную. Возможно дебютантку высшего света.

Его удар – не взмах меча. Это удар молнии, сжатая в кулак энергия, которая прожигает хитин, плоть и кость, вырываясь с другой стороны вразрез громовым разрядом. Тварь даже

не успевает издать звук – она просто разлетается на два обломка, которые падают на пол, все еще дергаясь.

Килсар стоит над обломками, его пальцы дымятся, словно после столкновения с дьявольским огнем. Он изучает свою работу с легкой гримасой брезгливости, словно только что раздавил противное насекомое.

Девушка, не дыша, смотрит на него. Весь зал, замирая на мгновение, обращает свои глаза к нему.

И тогда кто-то снова, с новой, истеричной надеждой, выкрикивает:

– Это же Рэмси!!! ЛЕГИОН!

Но это всего лишь один дракон в разорванном праздничном камзоле, отчаянно сражающийся посреди бойни, которую он не в силах остановить в одиночку.

Какая-то тварь подбирается к пожилой графине, которую сбили с ног убегающие аристократы.

Килсар рвется туда, но вдруг падает на колени и закашлявшись хватается за горло.

– Рэмси! Ты идиот! Немедленно сюда! Ты забыл кому служишь?! – Орет Варгос. – Ты должен защищать меня! К ноге! Быстро!

Тварь набрасывается на упавшую графиню прямо на глазах у Килсара Рэмси – самого быстрого дракона империи, который не смог преодолеть всего один шаг, чтобы защитить чужую жизнь.

А вокруг только нарастающий гул Роя и всепоглощающий, безнадежный ужас от осознания простой истины: спасти больше некому.

Глава 1 – Глупое упрямство

Левиар

Я стою у окна и смотрю, как первый утренний свет ковыряется в разбитых черепицах крыш нижнего города. Здесь, в моих апартаментах, пахнет деревом, кожей и застарелым одиночеством.

Но теперь... теперь и ею.

Элирой.

Ее запах витает в воздухе, будоража одним своим появлением – что-то свежее, чуждое этому миру. Словно кто-то зажег спичку в склепе.

Она не сидит.

Элира мечется по комнате, будто птичка случайно залетевшая в тесную коморку.

– Его казнят, Левиар. Они его убьют. Этого нельзя допустить! Нельзя! Да, он нарушил закон, но если б не некромантия, то Эльстарт был бы уничтожен! Командор...он...он...его нельзя...

Голос у нее срывается, хрипит от бессильной ярости и непролитых слез.

У меня на мгновение мелькает ревнивая мысль:

“Интересно, переживала бы она так за меня?”

Хотя, конечно переживала бы.

Элира переживает вообще за всех.

– Левиар, ну надо что-то делать!!! Ты же генерал! Дракон Бездны!

Она взмахивает руками так отчаянно, что кажется готова разорвать и себя, и меня, уродца-императора, которого и я с удовольствием бы разорвал на молекулы.

Она вся в этом. Вся в ужасе за Стилса. В ярости за разогнанный Легион. Ее сердце бьется так часто и громко, что я слышу его, как барабанную дробь под землей. Оно звенит в моих висках, отзывается эхом в той самой Бездне, что дремлет за ребрами.

И я ненавижу это.

Ненавижу, что ее боль так откликается во мне. Ненавижу этот едва сдерживаемый импульс – подойти, коснуться. Прижать ее к себе и заставить этот стук сердца замедлиться. Украсть у нее эту боль, даже если придется пропустить ее через себя.

Это был бы самый глупый поступок в моей жизни.

Потому что мое прикосновение – не утешение. Оно – последний рубеж.

Ее боль, ее страх, ее ярость – это сухой хворост для моего проклятия.

Я сорвусь...И это пугает больше всего.

Я боюсь, что однажды я коснусь ее не для того, чтобы утешить. А чтобы поглотить. Чтобы выпустить на нее ту Бездну, что воет в моей крови. И вместо того чтобы обнять, я разорву ее на части.

И в этот момент, магический ошейник, которым меня ограничивал император уже не кажется цепью, а напротив – благом.

Но командор огненного легиона снял с меня его и теперь, я по сути стал диким зверем, который в любую секунду может стать неуправляемым.

Я снова смотрю на Элиру – она об этом не думает, даже не понимает насколько ей опасно находиться рядом со мной так близко.

Ее маленький, светлый мир рухнул, но в его центре все еще нет места для страха передо мной. Только для страха за других.

– Мы должны что-то делать! – Снова требует она. – Мы не можем просто... Левиар! Ну, почему ты молчишь?!

Она поднимает на меня взгляд. В ее глазах – океан отчаяния. И я тону в нем. Мое собственное бешенство, холодное и острое, отвечает ей из глубины.

Я отворачиваюсь к окну. Спиной к ее боли. К её доверию.

– “Мы” ничего не должны, Элира, – мой голос звучит чужим, проржавевшим от непривычной тишины. – Легиона нет. Стилс сделал свой выбор. Он знал на что идет. Но он фанатик. А тебе пора вернуться в реальность. Быть героем конечно приятно, но помни – герои долго не живут. А лучшие герои для всех – мертвые. В качестве символа. Поэтому, лучше сиди в своем новом особняке и играй в невесту императорского пса. Это повышает выживаемость.

Я вкладываю в слова всю ядовитую грязь, что копилась во мне годами, Каждое слово – гвоздь в крышку того гроба, в который нам обоим пора лечь.

Но говорю это отвернувшись. Смотреть сейчас в глаза Элиры – выше моих сил.

Сзади повисает тишина. Такая оглушительная, что я почти слышу, как трескается ее сердце.

Но так правильно. Нужно уберечь её и от idiotских спасительных порывов и от... доверия мне.

А потом слышу шаги. Быстрые, легкие. Она не убегает в слезах. Она подходит ко мне. Ее дыхание обжигает мне спину.

И потом – ее рука. Легкое, неслышное прикосновение к моей спине, чуть ниже лопатки. Просто ладонь. Теплая. Живая.

Весь мой мир сужается до этой точки соприкосновения.

Кровь стучит в висках. Бездна за моей грудной костью вздымается, чуя чужую боль, чужую слабость. Чуя ее. Инстинкт ревет: ОТОЙДИ! ОТТОЛКНИ! ИНАЧЕ ТЫ НЕ СДЕРЖИШЬСЯ!

Каждая мышца в моем теле превращается в стальную струну. Я замираю, не дыша, ожидая, что вот сейчас сорвусь. Что глаза снова затянет кровавая пелена и она увидит не человека, а то чудовище, что я и есть.

Я жду своего конца.

Но происходит другое.

Ее тепло через ткань рубашки растекается по спине. Медленно, упрямо. Оно не гасит Бездну. Нет. Не в этот раз.

Но... оно... резонирует с ней. словно две разные ноты, сложившиеся в третий, невыносимый по своему напряжению аккорд.

Резонанс. Снова резонанс.

Это больно. Это невыносимо. Это как вскрывать рану, которую десятилетиями берег.

И это... тишина.

Я делаю первый, хриплый вдох.

Она не отдергивает руку. Она просто стоит. Дышит. И ждет.

– Ты и сам не веришь в то, что говоришь, да? – говорит она тихо, так тихо, что я скорее чувствую, что она говорит, чем слышу. Ее пальцы слегка сжимаются, впиваясь в мою рубашку. – Ты сам видел на что способен Рой и на что способен ты сам. Мы спасли Эльстарт. Спасем и командора. А с ним уже сможем спасти и Ландериз.

Ее вера – это молот. Ее прикосновение – наковальня. А я между ними.

Я медленно оборачиваюсь. Моя тень накрывает ее целиком. Она не отступает. Ее рука скользит с моей спины, но ее взгляд все так же полон этой горячей, ослепляющей решимости.

Она видит генерала Нокса. Дракона Бездны. Своего будущего мужа по приказу.

Она не видит, как внутри меня все сжимается в спазме животного ужаса. От того, что я могу сделать. От того, что я хочу сделать прямо сейчас. Не оттолкнуть. А притянуть. Прижать к себе так сильно, чтобы наша боль смешалась в одну. И погубить нас обоих.

Я поднимаю руку. Она замирает, думая, что я коснусь ее лица.

Моя рука останавливается в сантиметре от ее щеки. Я чувствую исходящее от нее тепло. Дрожь, бегущую по ее коже.

Я не могу.

Я опускаю руку и отхожу. Ломаю этот момент.

Потому что боюсь того, что будет дальше.

Боюсь себя и того, что могу сделать.

– Иди в свою комнату, Элира. Пока Император не начал следить и за тем – спим ли мы в одной постели. И не вздумай лезть за Стилсом. Иначе, не ты вытянешь его, а он потащит тебя вслед за собой.

Я говорю это в снова глядя в окно, уже повернувшись спиной.

Слушаю, как ее дыхание сбивается.

– Ладно, – с вызовом говорит она. – Всё с тобой ясно. Впрочем, чего от тебя ждать? Ты не был в огненном легионе. А столько лет общения с императором не прошли бесследно.

Я сцепляю зубы. Меня задевают не слова, а тон которым она их произносит.

Он... разочарованный и мне от этого хочется выть.

Что в моей башке?! Что Элира со мной делает?!

Я ведь именно этого и добиваюсь, но сейчас мне хочется мчаться и вырывать из камеры Стилса, воевать с Роем, свергать Императора – всё, что угодно лишь бы больше никогда не слышать её разочарования во мне.

Проклятый резонанс! Проклятая истинность! Это из-за них я как чумной!

Стилс смог снять ошейник императора, но самая тяжелая цепь по прежнему на мне.

Элира наконец уходит.

Дверь за ней закрывается беззвучно.

Я остаюсь один. Сжав кулаки так, что ногти впиваются в ладони до крови.

Тишина снова возвращается. Но теперь ее разрывает на части эхо ее шагов и жгучее, ядовитое пятно тепла на моей спине, которое не дает мне забыть.

Она борется за своего командора. За своих друзей.

А мне приходится бороться против самого себя. Ради нее.

И это та цена, о которой она даже не подозревает.

Но хуже всего то, что я понимаю – она не остановится и влезет в такое пекло из которого ей не выбраться.

И я не уверен, что смогу её остановить. Но совершенно точно, я буду с ней рядом там.

Хочет освободить Стилса?

Что ж, значит мне пора думать как это сделать.

Глава 2 – Наедине с акулой

Элира

Я выхожу из покоев Левиара с трудом удержавшись от того, чтобы не хлопнуть дверью так, чтобы весь этот чертов дворец задрожал.

Интересно, каждый кто здесь долго живет в итоге беспринципной холодной тварью или всё же нет?

Потому что и Килсара, и меня, здесь кажется тоже планируют закрыть до конца жизни. А мне, крайне не хочется становиться такой же циничной гадиной как и все, кто живет здесь.

Я с трудом сдерживаюсь.

Как там всегда делал командор Стилс? Не эмоции, а разум, сдержанность, расчет.

Разум... м-да.

Стилсу хорошо говорить. Он умный.

А я и в школе-то на тройки училась, еще в той... прошлой жизни.

Так, ладно.

Нужно, что-то делать.

Кто кроме Левиара крутой настолько, что способен вытащить командора из тюрьмы? И главное – кто вообще захочет рискнуть всем ради него?

В голове мгновенно щелкает:

“Капитан Крэйг”

Ну, конечно же!

Вот только... где он?

Я напрягаю память и понимаю, что вообще не помню, когда я его видела. Только в моменте, когда он чуть не бросился на императора, когда тот объявил приговор.

Но когда командор остановил его, капитан будто просто исчез.

Так... у кого бы спросить?

Может Килсар знает? Или Арзас?

Или Мэйзи, Ингрид, Айрис...

Где вообще все?

Я вдруг осознаю, что мне становится страшно. Я привыкла, что рядом со мной друзья, настоящая семья, которой меня лишили в один момент.

А рядом остался только пугающий Левиар, который абсолютно не понимает, что такое общее дело, благородная цель или просто человеческое общение.

Внутри все больше начинает пульсировать почти болезненная потребность:

“Хочу домой. Хочу обратно в Хантстил. Где всё просто и понятно. Где есть тот, кто решит все сложные проблемы”.

Я ускоряю шаг, чтобы найти хотя бы Килсара. Он точно во дворце. Император приказал ему быть рядом.

Но вдруг, слышу за очередным поворотом голоса короля и королевы Шаркдерии и тут же замедляюсь.

Не хочу с ними встречаться.

Особенно с этой гадюкой!

Но их разговор заставляет меня и вовсе остановиться:

– Я так и не понял для чего тебе это? Да и вообще, что за странная инициатива видеться с преступником чужой страны? Тем более, таким. На тебя не похоже.

Перед ответом я слышу раздраженный вдох королевы, которая явно не из жен, которые заботятся о том, чтобы щадить чувства мужа.

– Я уже говорила тебе о докладах. Оборотни все чаще начинают сходить с ума на дальних заставах. А мои гарпии докладывали о каких-то алых тварях, которые растворяются прямо в воздухе.

– Это было до победы огненного легиона над Роем, Нора, – зевок. – Ты же слышала Карла. Он весь из себя гордый такой, аж тошно. Сдался тебе этот Стилс. Сама же и помогла ему оказаться в приговоренных, что за странности?

Мое сердце начинает биться быстрее.

Королева Шаркдерии хочет встретиться с нашим командором? Но зачем ей это? Тем более, её муж прав – она сама свидетельствовала против него.

Если раньше мы в академии шутили о том, что королева неровно дышит к Стилсу, то после её поступка очевидно, что эта гарпия ни на какие человеческие чувства не способна.

– Я попросила тебя договориться о нашей с ним встречи, – сухо отвечает Леанор. – Даже это сложно для тебя?

– Я не понимаю зачем моей жене, королеве Шаркдерии встречаться с преступником-некромантом приговоренным к смерти, – фыркает Энтони Варгос.

– Это нужно Шаркдерии, которую ты вообще-то должен хранить, как и подобает правителю, – холодно чеканит Леанор настолько презрительным тоном, что даже у меня зубы сводит.

Вот стерва!

Как же она бесит!

Мне даже жаль её мужа, хоть он и брат нашего императора.

– Поговорю, уймись уже, – Энтони вздыхает. – Может потом хоть немного отблагодаришь...

Происходит какой-то шорох движения, после которого Леанор цедит еще более холодно.

– Я кажется предупредила, что будет если ты продолжишь ко мне лезть со своими порывами.

– С тех пор как мы приехали в Ландериз, ты совсем спятила! – Злобно выдыхает Энтони.

После чего раздаются его быстрые раздраженные шаги, которые удаляются прочь.

А я затаиваю дыхание, дожидаясь пока уйдет и Леанор, но вместо этого я слышу:

– Собираешься там стоять до зимнего праздника? Выходи.

Сердце пропускает удар.

Чееерт...это плохо.

Прокашлявшись я надеваю неловкую улыбку и медленно выхожу.

– Приветствую, Ваше Величество. Прошу прощения, просто не хотела меш...

– Неважно, – прерывает она меня и я сталкиваюсь с ледяными озерами её глаз.

Королева Шаркдерии кажется мне прекрасной и до одури пугающей одновременно.

Я не готова разговаривать с ней!

Я боюсь!

Мне срочно нужен командор. Или Левиар.

Или капитан Крэйг.

Да хотя бы Килсар! Хоть кто-нибудь!

Но я сейчас один на один с главной гарпией чужого королевства.

– Ты Элира Вэйл, верно? – Она прищуривается. – Та самая уникальная искра генерала Нокса?

– Д...да, – чуть заикнувшись говорю я.

Ужас. Зачем она вообще со мной разговаривает?

Леанор медленно склоняет голову к плечу, всматриваясь мне в лицо. От чего у меня внутри всё сжимается.

Она похожа на акулу, которая кружит вокруг своей жертв готовая вот-вот пойти в атаку.

Но следующий её вопрос повергает меня в ступор:

– Ты же хочешь спасти своего командора?

Я моргаю.

– Ну, разумеется, да.

Леанор медленно и удовлетворенно кивает.

– Что ж, тогда ты должна мне помочь.

Глава 3 – Цель

Я с замиранием смотрю как Леанор медленно обходит меня, ее холодный, оценивающий взгляд скользит по мне, будто я вещь на рынке. От этого взгляда по коже бегут мурашки.

– И как же это сделать? – я всё же собираюсь с духом и смотрю ей в глаза. – К тому же, готовится суд и возможно...

Леанор пропускает смешок.

– Девочка, ты уже слишком взрослая, чтобы верить в подобные сказки. Императорский суд – это болото, где правда тонет в интригах и золоте, – продолжает она, останавливаясь прямо передо мной. – Официальные просьбы, ходатайства знати... все это пыль в глаза. Карл Варгос никогда не отпустит вашего Стилса. Он его боится. И абсолютно обоснованно. А чего бояться, то уничтожают.

Леанор говорит то, что я и сама знала, но слышать это от кого-то другого в разы страшнее. От ее слов в горле встает комок.

– Тогда что же делать? Я правда не понимаю. Его нужно вытащить. Он нужен легиону и Ландеризу.

Леанор усмехается.

– Да уж. Ландеризу он нужен. Вот только Ландериз не осознает этого... Идем, – она зовет меня в свои покои.

Я оглядываюсь по сторонам

В логово к этой гарпии идти нет никакого желания, но я должна узнать, что она затеяла.

Когда мы входим, за ней закрывают дверь, а она ставит угол какой-то букет из трав.

– Это чтоб мы могли поговорить без посторонних ушей, – спокойно поясняет Леанор.

Природные артефакты? Или что это вообще?

Моих познаний явно недостаточно. Я в этом мире провела слишком мало времени.

– Я хочу чтоб ты понимала. У твоего командора есть только один вариант избежать казни. Не законный. Не благородный. Но... эффективный, – Леанор прищуривается. – Впрочем, я думаю, что твой ректор смог привить всем мысль о том, что эффективность важнее правил.

Мне хочется сказать, что даже если командор и нарушал правила, то он всегда это делал только для важных целей.

Но с другой стороны, разве его спасение не такая же важная цель?

– Что это за способ? – вырывается у меня хриплый шепот.

Леанор невозмутимо улыбается:

– Побег.

Слово повисает в воздухе между нами, звенящее и нереальное. Побег? Из императорской темницы высшего уровня? Это безумие.

– Ты... то есть вы шутите? Это невозможно!

– В одиночку – да. Да и у любого кто раньше состоял в огненном легионе. За вами всеми следят постоянно, – соглашается Леанор, и в ее глазах вспыхивает тот самый хищный огонек. – Но у меня есть ресурсы. Люди, которые могут на время «ослепить» стражу. Дипломатический кортеж, который покинет Ландериз на рассвете после завтрашнего бала. В нем найдется место для... особого груза.

Мой разум отчаянно пытается складывать пазл. Дипломатический кортеж Шаркдерии... Побег... «Особый груз»...

– Вы хотите... вывезти его? К себе? В Шаркдерию? – до меня доходит с ужасным опозданием.

Леанор медленно кивает, и на ее губах появляется тонкая, почти невидимая улыбка.

– Он будет в безопасности. Под защитой Шаркдерии. Его знания, его стратегический ум... они будут служить новому дому. Тому, кто оценит его по достоинству, а не будет держать в клетке или вести на плаху.

Вот он. Истинный план. Это не помощь. Это похищение. Вербовка. Она хочет заполучить Стилса, как ценную вещь.

– Это шутка? ! – вырывается у меня. – Командор никогда не согласится служить Шаркдерии! Он предан Ландеризу!»

– Предан стране, которая приговорила его к смерти? – Леанор мягко, почти насмешливо парирует. – Или, может быть, тем немногим, кто остался ему верен? Таким, как ты? Выбор между верностью призраку и шансом на жизнь... не такой уж и сложный, девочка. Особенно когда альтернатива – окровавленный эшафот.

Она снова подходит ближе, ее запах – холодный, цветочный, но с горьковатой нотой – бьет в нос.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы склонить чашу весов. Твоего командора... пытаются.

От этих слов у меня перехватывает дыхание, и сердце падает куда-то в пятки.

– Физически и морально. Императорские следователи слишком умны чтобы ограничиваться одним воздействием. Они причиняют боль, ломают дух. Лишают сна. Запугивают. Он там, в сырой яме, совсем один. Его воля – гранит, но и гранит можно раскрошить, если бить достаточно долго и в нужное место.

Она делает паузу, давая мне прочувствовать весь ужас ее слов.

– Ему нужен якорь. Напоминание о том, ради чего стоит жить. Таким напоминанием можешь стать ты. Ты – его Искра. Ты – часть его Легиона. Одна из его главных надежд. Твое слово будет иметь для него вес.

– Что я должна сделать? – спрашиваю я, уже почти понимая ответ.

Леанор медленно подходит ко мне:

– Мой муж добудет пропуск в темницу.

А я предложу ему сделку. Жизнь. Будущее. И защиту для тех, кого он считает своими. Ты же – напомнишь ему, что жизнь и победа над кровавым роем, куда важнее глупой преданности стране, которая даже не осознает каким сокровищем владеет.

Ее глаза горят холодным огнем. В них нет ни капли сострадания. Только расчет. И... что-то еще. Что-то личное, жадное, почти одержимое.

– А если он откажется? – почти не дыша, спрашиваю я.

Леанор смотрит на меня так, словно я задала глупейший вопрос в мире.

– Тогда он умрет. А ты будешь знать, что сделала все возможное, чтобы спасти его. Но мы ведь этого не хотим, да? Поэтому, нужно постараться. И еще, – её голос суровеет. – Элира... Ни слова Левиару. Ни слова никому. Цена болтливости – жизнь твоего командора. И, возможно, твоя. Можешь идти. За тобой пришлют.

Я медленно выхожу в коридор, с головой, идущей кругом от ее чудовищного предложения. Она хочет, чтобы я стала ключом, который откроет клетку для Стилса, только чтобы запелить его в новой, своей. И самое страшное – часть меня уже готова на это пойти. Потому что альтернатива – позволить ему умереть.

Глава 4 – Женские дела

Элира

Теперь мне еще сильнее хочется поговорить с кем-то. Но я не могу найти даже Килсара. Его утащили на какой-то обряд...

Впрочем, понятно какой... ошейник.

Проклятье, а ведь снимать его умеет только командор...

Почему всё становится только хуже?

Набродившись по замку и то, и дело ловя на себе любопытные взгляды, я выхожу из замка, но так просто покинуть его, у меня не выходит.

Мне путь преграждают два стражника.

– Элира Вэйл? Бывшая искра огненного легиона?

Слово “бывшая” царапает слух.

– Да, я Элира Вэйл, – холодно говорю я. – И нет, я не бывшая искра. Я до сих пор искра. Мой свет и магия гармонии всё еще со мной.

Видимо на моем лице отражается что-то такое, что разом заставляет дрогнуть взгляды этих здоровенных мужиков.

– Просим прощения, конечно же, – извиняется один из них совершенно другим голосом. – Куда вы направляетесь?

– По своим делам, – отрезаю я. – Или я обязана докладывать?

– Вообще-то, обязаны, по распоряжению императора. – Неуверенно отвечает второй.

Я решаю провернуть то же, что и Стилс.

Вскидываю подбородок.

– Распоряжение? Тогда, прошу предъявить.

Увы, это не срабатывает, потому что первый стражник с готовностью вкладывает мне в ладонь бумагу с императорской печатью.

Да... командор явно лучше знает когда и что стоит требовать, чтобы этого не оказалось.

Но зато я могу прочесть. Тоже хорошо.

Я пробегаюсь по строчкам, и сжимаю зубы от раздражения. Текст сухой, казенный, но смысл его ясен как день:

«... в целях обеспечения безопасности вышеозначенных лиц, являющихся ценным достоянием империи, их перемещение в пределах столицы и за ее пределами возможно исключительно в сопровождении караула, назначенного личной канцелярией Его Величества...»

Ценное достояние. Как картина в музее. Как редкая породистая лошадь. Меня, Мэйзи, Айрис, Ингрид... всех нас превратили в вещи, которые нужно охранять. Чтобы не поцарапались. И чтобы никуда не сбежали.

Я поднимаю взгляд на стражников. Их лица теперь каменные, позы напряжены. Они не просто выполняют приказ. Они чувствуют свою власть. Они – моя позолоченная клетка.

– Я... поняла, – выдавливаю я, сминая край пергамента в пальцах. – В таком случае, я возвращаюсь в свои покои. Мне нужно... подумать.

Один из них почтительно кивает.

– Мы вас проводим, госпожа Вэйл.

– Это не обязательно! – пробую я возразить, но мой голос звучит слабо и жалко даже для моих собственных ушей.

– Приказ есть приказ, – невозмутимо парирует второй, и его рука уже лежит на эфесе меча. Не угрожающе, а просто... демонстративно.

И вот я иду по коридорам обратно, в свой «роскошный» каземат, а в двух шагах сзади топают мои тюремщики. Каждый их шаг отдается в висках унижительным эхом.

Я не искра. Не боец. Не невеста. Я – пленница.

Дверь в мои покои закрывается с тихим, но окончательным щелчком. Я прислоняюсь лбом к прохладному дереву, закрываю глаза и пытаюсь дышать глубоко, как учили на медитациях с Хилз Томар. Но вместо успокоения накатывает волна паники.

Я в ловушке. Полностью. Левиар отгородился своей броней. Килсар, скорее всего, уже в ошейнике. Капитан Крэйг – призрак. Девочки, наверное, тоже под таким же присмотром. А Стилс...

Мысль о нем заставляет сердце сжаться. Леанор сказала – его ломают. Прямо сейчас, пока я тут тушуюсь в своих шелках, какие-то тени в каменных стенах методично уничтожают самого сильного человека, которого я знала.

И единственный, кто предлагает хоть какой-то шанс, – это та самая «гадюка». Королева, которая смотрела, как его приговаривают к смерти. Ее план – безумие, опасная игра с огнем. Но это план. Это действие. А альтернатива – сидеть сложа руки и ждать, когда придут за следующим. За мной. За Левиаром. За всеми нами.

Но разрешат ли мне вообще пойти с ней к командору? Я уже вижу как меня здесь стерегут.

Я в клетке.

Я отхожу от двери, бесцельно бродя по комнате. Взгляд падает на роскошное платье, приготовленное для завтрашнего бала. На шкатулку с драгоценностями, которые мне «милостиво пожаловали». Идея приходит внезапно, грязная и неприятная, от которой коробит всю мою сущность.

Я не Стилс. Я не могу приказать или потребовать. Я не Крэйг и не Левиар— не могу устрашить или убить.

Но я – «ценное достояние». И я – женщина. В этом прогнившем мире это тоже может быть оружием. Унизительным, неприятным, но... оружием.

Мне нужно сыграть роль. Роль глупой, напуганной девочки, которая так рада своему новому статусу и богатству, что готова за него цепляться. Которая хочет всего лишь... проверить свой будущий «особняк». Устроить там смотр. Показать свою значимость.

Надеюсь своим поведением я рассею все подозрения и они снизят бдительность. Я должна их вымотать глупыми “бабскими” делами.

Сердце колотится от отвращения к самой себе. Но другой путь – это предать Стилса, обречь его на смерть.

Я подхожу к двери, распахиваю ее. Оба стражника тут же выпрямляются.

– Я передумала, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал чуть громче, чуть надменнее. – Я хочу посмотреть на свой новый особняк. Мне нужно оценить, какие покои готовить для генерала Нокса после... нашей свадьбы.

Стражи переглядываются. Вижу в их глазах недоверие, смешанное с облегчением. Глупая бабенка со своими причудами – это куда проще, чем потенциальная мятежница.

– Госпожа, это... небезопасно, – осторожно говорит один.

– Тем более вы меня сопроводите! – щелкаю я, подражая высокомерным интонациям аристократок (спасибо Айрис и памяти настоящей Элиры Вэйл). – Или вы считаете, что личная гвардия императора не справится? Я хочу увидеть свой дом! Немедленно!

Я вижу, как они сдаются. Это проще, чем спорить.

Через полчаса я стою перед роскошным, но безжизненным зданием в аристократическом квартале. Мое «вознаграждение». Внутри пахнет пылью и чужими жизнями. Стражи остаются у входа, лениво опершись на алебарды. Наблюдают, но не следуют за мной вглубь – даже они не решаются слишком навязчиво вторгаться в «частные владения» невесты генерала.

Проходя по пустующим залам, я чувствую, как притворная надменность сменяется гнетущей тоской. Здесь тихо. Слишком тихо. И я снова одна. Все те же резные арки, штофные обои, позолота... а за ними – абсолютная пустота. Так же пусто, как и у меня внутри.

Я заглядываю в будущую гостиную, проводя пальцем по пыльному мрамору каминной полки. В другой, идеальной жизни этот особняк должен бы звучать и выглядеть совсем иначе.

Смех Мэйзи, утонченные рассказы Айрис, язвительные шутки Килсара, спокойный голос Арзаса, что-то объясняющего у карты... Командор Стилс в кресле у огня, с той своей легкой, редкой улыбкой...

В горле встает ком. Я не хочу этот особняк. Я хочу свою комнату в Хантстилле, заваленную книгами и пахнущую травой с учебного плаца.

И я хочу свой плащ!

И свой фонарь!!!

Отчаявшись, я поворачиваюсь, чтобы уйти, и тут замечаю в конце коридора узкую, почти незаметную дверь, притворенную под стенную панель. Кладовка? Подсобка?

А в ее проеме будто бы что-то мелькнуло.

Показалось?

Без особой надежды я подхожу и открываю её шире. Дверь бесшумно поддается.

Внутри – кромешная тьма. Я делаю шаг внутрь, пытаюсь разглядеть что-либо.

И тут же мир переворачивается.

Из мрака, как тень, возникает силуэт. Невероятно быстрый и беззвучный. Ладонь с железной хваткой зажимает мне рот, гася любой звук в зародыше. Вторая рука обхватывает талию, прижимая к себе так сильно, что воздух вырывается из легких. Я пытаюсь дернуться, но захват мертв.

Меня рывком втягивают вглубь кладовой. Дверь бесшумно захлопывается, и последнее, что я вижу перед тем, как погрузиться в полную темноту, – это спины стражей у входа, которые даже ничего не увидели.

Сердце колотится где-то в горле, зажатое чужой рукой. Тьма. Давящая тишина. И только низкий, хриплый шепот у самого уха, от которого кровь стынет в жилах:

– Ни звука.

Глава 5 – Простая задача

Я пытаюсь вырваться. Активно пинаюсь, ударяю локтем, но руки только сильнее сдавливают меня, будто тело безжалостного холодного змея.

Он же меня просто задушит!!!

Но потом меня разворачивают к себе лицом, будто тряпичную куклу. И в потемках я различаю резкие жесткие черты лица, которые невозможно спутать с другими.

Вэйлон Крэйг!

Я пишу и пытаюсь его обнять, но он отстраняется:

– Уймись уже, – тихо шипит Крэйг. – То, извиваешься как кошка, то обниматься лезешь.

Ну, да... знаменитое дружелюбие капитана Крэйга. Как я могла о нем забыть?

Впрочем, сейчас он мне кажется самым прекрасным человеком на свете.

– Капитан, – тихо шепчу я. – Там... командора Стилса пытаются, а Леанор, она хочет...

Я замолкаю, потому что на словах про пытки Крэйг бросает на меня такой взгляд, будто именно я мучаю Стилса и он собирается убивать меня самым мучительным образом.

Впрочем, Крэйг быстро берет себя в руки и цедит:

– Если она хочет пойти к Оберону, то наприсись с ней. Обязательно.

– Она сама просила сопровождать её, – поспешно рассказываю я, но тут же уточняю. – А зачем я там?

– Ну, это знак, что все примерно так как он предполагал, – уклончиво отвечает Крэйг. – Самое главное – соглашайся и кивай на всё, что скажет Оберон. Поняла?

Я моргаю.

– То есть... это всё часть какого-то плана командора?

Крэйг фыркает:

– Головой ударились? Считаешь, что Оберон добровольно пойдет в тюрьму в то время, когда Рой нужно добивать? Ничего специально он не делал. Но он не идиот, чтоб не понимать, что такое могло произойти.

Поэтому, просто слушай его и кивай, поняла?

– Поняла? – С готовностью отвечаю я. – С этим я точно справлюсь.

– Уж надеюсь, – фыркает Крэйг.

– А... все же, – я неловко закусываю губу. – Что он скажет?

– Хотелось бы мне знать, – Крэйг отворачивается. – Очень надеюсь, что это будет какой-то план как вытащить его из тюрьмы до того, как ему снесут голову. А не очередная стратегия против Роя. С него станется.

В темноте я едва разбираю черты лица Крэйга, но и по голосу ясно: он боится.

Смертельно боится за командора.

– А как мне потом вас найти?

– Я найду тебя сам, – отрезает он. – А теперь, иди. Пока те идиоты стражники не попытались пользоваться мозгами.

Выйдя, я для вида еще побродила по особняку, а потом попросилась обратно сославшись на усталость и что я дико соскучилась по своему “пупсику”.

Интересно, чтобы сказал Левиар знай, он что теперь он пупсик?

Стражники, например, застыли в состоянии между шоком и смехом.

Едва я вернулась во дворец, как мне принесли письмо от Леанор, которая спрашивала – решила я идти или нет?

Я и раньше собиралась идти, а теперь, готова бежать.

Впрочем, когда мы подходим к зданию императорской темницы мой энтузиазм угасает. Здесь жутко абсолютно всё.

И чем дальше мы с Леанор спускаемся вниз, тем страшнее мне становится.

Наконец, один из стражников останавливается около массивной укрепленной двери.

Я невольно замечаю как пропуск слегка подрагивает в руке Леанор, когда один из стражников отпирает замок.

Королева гадюк умеет волноваться?

Вот уж, не ожидала.

Камера пахнет сыростью, ржавым железом и... озоном. Следы магических подавителей.

Стилс сидит на голом каменном уступе, прислонившись спиной к стене. Его мундира нет, только просторная серая рубаха, слишком большая для него, подчеркивающая худобу.

Руки лежат на коленях, ладонями вверх, пальцы слегка растопырены. На запястьях – темные синяки от магических наручников.

Он не поднимает головы при нашем входе. Кажется, спит.

И я вдруг в этот момент осознаю невероятное – он ведь не дракон. Он – маг, человек.

Физически он куда слабее каждого из легиона.

И при этом...командор самый сильный из всех кого я знаю.

Леанор замирает на пороге, и я вижу, как что-то на мгновение сжимается в ее горле. Ее ледяная маска дает трещину.

Она напряженно всматривается, будто боится и любит одновременно.

У меня же просто сжимается сердце.

Ректор Стилс – изможденный, с темными тенями под глазами, с иссеченной нижней губой, но даже сейчас он излучает стать и властность.

Его черные волосы спадают на лоб, кожа почти фарфоровая от недостатка света. Но осанка – все та же. Спина прямая. Это не гордость побежденного. Это вызов. Леанор делает шаг вперед. Ее голос, когда она наконец говорит, тихий и лишенный привычной насмешливости. В нем слышится нечто новое – жадное, почти благоговейное любопытство.

– Командор Стилс... Вы уже убедились насколько вас ценят в Ландеризе. А мы...мы нуждаемся в вашем уме. Шаркдерия предлагает вам не тюрьму, а то ради чего вы рождены – власть и возможность идти вперед. Станьте моим советником. Моим... оружием. И клянусь, я не допущу вашей казни.

Стилс медленно поднимает голову. Его глаза, уставшие, но все такие же пронзительно-ясные, встречаются с ее взглядом. И в них нет ни капли страха. Только холодная, бездонная глубина, в которой тонет вся ее надменность.

Вот только, смотрит он на меня и слабо улыбается разбитыми губами, демонстративно игнорируя королеву Шаркдерии:

– Рад видеть тебя, Элира.

Глава 6 – Кому нужнее?

Леанор бросает на меня такой взгляд, что я невольно вздрагиваю.

Но...но теперь мне не страшно. Ведь рядом ректор Стилс.

Поразительно насколько этот человек одним своим присутствием

– Здравствуйте, командор, – я подхожу ближе.

Сердце сжимается, когда я вижу следы пыток на бледной коже.

И одновременно закипает ярость.

Он чертов герой Ландериза!!! Сколько жизней он спас и что?! Это их благодарность?!

– Как вы? – Неуверенно спрашиваю я и тут же ругаю себя за idiotский вопрос. – Вы в порядке?

Его пытаются и приговорили к смерти. Очевидно, что он не в порядке.

Впрочем, Стилс слегка кивает.

– Спасибо за беспокойство, но это не важно. Ты виделась с кем-то из легиона? Кроме Крэйга, – добавляет он. – Он выслан. Это я знаю.

Ну, да. Конечно. Выслан.

– Нет, даже с Килсаром не вышло увидеться.

Стилс кивает:

– Ожидаемо. Но ничего. Нужно будет...

– Поразительно, – внезапно усмехается Леанор. – Вы настолько обожаете всё контролировать, что просто игнорируете предложение в котором вам придется подчиниться?

Стилс наконец переводит взгляд на Леанор.

– Приветствую, Ваше Величество. Прошу прощения, что не поздоровался сразу. Что же касается вашего предложения, – он ведет плечом. – Я не ответил, потому что мне оно не интересно. Это нужно вам, Шаркдерии, но никак не мне. Для меня вы не предложили ничего интересного. Стать вашим советником, оружием? Для чего мне это?

Леанор изгибает бровь:

– Ну, может для того, чтобы избежать смертной казни?

Стилс спокойно смотрит на неё:

– А кто сказал, что это единственный вариант?

Королева издаёт холодный смешок:

– Вы меня разочаровываете, командор. Даже мне очевидно, что суд будет только для формальности.

– Особенно учитывая, что там вы будете свидетельствовать против меня, – с едва заметной иронией ухмыляется Стилс.

– Мы оба привыкли получать желаемое всеми доступными методами, – чуть приспускает ресницы Леанор.

– Я достигаю не желаемого, а необходимого – это разные вещи, – холодно исправляет Стилс. – И повторюсь, это вам нужно, чтобы я помог вам.

– Мне? – Леанор вскидывает подбородок. – Интересно почему.

– У вас уже появляются отдельные части кровавого роя. Так ведь?

Леанор меняется в лице:

– Откуда вы знаете?

– Потому что я – командор огненного легиона. Я слежу за роем, – спокойно объясняет Стилс.

– Тогда тем более, вы должны...

– Что именно я вам должен? – Стилс поднимается и медленно подходит к решетке. – Помогать сражаться с кровавым или свергнуть вашего супруга, которого вы презираете?

Стилс упирается в рукой в решетку над головой Леанор, подойдя к ней вплотную. Буквально нависая над ней.

– Чего же вы хотите по настоящему, Ваше Величество?

Ух... мне кажется или в тюрьме стало как-то жарковато?

Леанор смотрит на него расширенными глазами и судорожно слатывает.

– Всё. Точнее всё, что вы перечислили. – Поспешно исправляет она. – Отправляйтесь со мной в Шаркдерии и будете спасены.

– Мне не нужно это, – снова резко отрезает Стилс. – Но если хотите, чтоб я вам помог, вы должны сделать всё, что я скажу.

И у Леанор вырывается истерический смешок.

– Вы себя-то слышите? Вы в тюрьме! Вас хотят казнить и вы уверены, что я буду выполнять ваши условия?

Стилс спокойно кивает:

– Совершенно верно. И вы будете их исполнять. Вы ведь хотите, чтобы кровавый рой не тронул Шаркдерию.

На тонком холодном лице Леанор в который раз пробегает целая волна эмоций от ярости и раздражения до интереса, а после неподдельного восхищения.

– Ну и что же это за условия такие?

Стилс благосклонно кивает, будто студенту, который наконец начал усваивать нужный материал.

– Совершенно не сложные. Вместе с вами в Шаркдерию должны отправиться Элира Вэйл, Арзас Зевиус, Мэйзи Тион и Айрис Вердант под руководством капитана Вэйлона Крэйга. Кроме того, Элиру Вэйл должен будет сопровождать генерал Левиар Нокс.

Мы с Леанор одновременно моргаем.

– Император Карл Варгос никогда не позволит генералу Нокс отправиться в Шаркдерию, – сухо замечает королева.

– У императора теперь есть куда более приятный в общении телохранитель, менее проблемный и при этом мало уступающий в силе, – Стилс смотрит на неё. – Килсар Рэмси. Мой воспитанник. В любом случае, – он снова отходит в тень и садится. – Если хотите моей помощи. То вам стоит придумать как это организовать. И чего-чего, а ума и решительности вам не занимать.

Я стою потрясенная до глубины души.

В очередной раз.

Крэйг говорил, чтобы я просто кивала и соглашалась со всеми словами, которые скажет командор Стилс. Но я и подумать не могла, что королева Шаркдерии вынуждена будет делать всё то же самое.

Глава 7 – Общий сбор

Стоять рядом с Левиаром и пытаться объяснить ему план Стилса – всё равно что пытаться уговорить скалу сдвинуться с места. Хотя, нет. Со скалой проще.

Она хотя бы не смотрит на тебя горящими янтарными глазами, в которых читается полное и абсолютное «нет».

Мы в его покоях. Точнее... наших...

Так, не думать об этом Элира. Пока не думать.

Левиар стоит у того же окна, спиной ко мне. Кажется, это его любимая поза для трудных разговоров.

– Шаркдерия? Что за идиотизм? – Его голос – низкое, опасное ворчание. – Это очевидная ловушка. Глупая, отчаянная авантюра. Стилс теряет хватку.

– Он не теряет! – вырывается у меня, и я сама удивлена горячностью своего тона. – Он всё просчитал. Он знает, что делает! Это же командор!

Левиар резко оборачивается. Его взгляд прожигает меня насквозь.

– Он знает? Он сидит в клетке, а ты веришь ему на слово? Эта королева... она играет свою игру. Мы будем пешками. Разменным материалом в её борьбе за власть.

– А здесь мы что? – не сдаюсь я, подходя ближе. – Здесь мы – пленники! Украшения для императорского двора! Здесь на Килсара надели ошейником, как собаку! Здесь Стилса пытаются! Здесь за нами следят каждую секунду! Или это по твоему свобода?

Левиар молчит, но я вижу, как сжались его челюсти. Он знает, что я права.

– Там... там у нас есть шанс, – говорю я уже тише, почти умоляюще. – Шанс быть вместе. Всеми. Арзасом, Мэйзи, Айрис... Капитаном Крэйгом. Мы снова будем командой. Мы сможем что-то делать. А здесь... здесь мы просто будем ждать, когда император придумает очередное развлечение для себя.

Я вижу, как в глазах Левиара что-то меняется. Не согласие. Но... расчёт. Он взвешивает риски. Одинокое заключение здесь, в сердце вражеской территории, или перемещение в неизвестность, но с оружием в руках и своими людьми рядом. Для солдата выбор очевиден.

Так. Хорошо. Теперь чуть-чуть подтолкнуть.

– Если это ловушка, – говорю я, делая последнюю, отчаянную ставку, – то нам будет легче из неё выбраться вместе. Я... я не справлюсь одна. Ты нужен нам, Левиар. – Я кладу ладонь на его предплечье и заглядываю ему в глаза. – Нужен мне.

Это не игра. Это правда. Без него, без его силы, я чувствую себя беззащитной.

Он долго смотрит на меня, и в его взгляде я читаю ту самую внутреннюю борьбу, о которой он мне никогда не расскажет. Страх за меня. Ненависть к этой ситуации. И чертову, неизбывную преданность тому, что он, против своей воли, начал считать своим.

– Глупость, – наконец хрипит он, отворачиваясь к окну. – Сплошная глупость.

Но он не говорит «нет». И это всё, что мне нужно.

– Может и глупость, – мило улыбаюсь я, хоть он и не видит. – Но мы же с тобой вроде как жених и невеста. По моему жених должен баловать свою невесту.

По наступившей паузе я осознаю, что ляпнула лишнего.

Еще яснее я это понимаю, когда Левиар медленно ко мне оборачивается.

– Должен баловать, значит? – Он делает шаг ко мне. – А что насчет невесты? Она что-нибудь должна жениху?

– Просто существовать? – я наивно хлопаю ресницами.

– Маловато, не находишь? – Еще шаг. Он нависает надо мной.

Высокий, Мощный. Пугающий.

Меня невольно бросает в жар.

Я нервно облизываю резко пересохшие губы и замечаю как взгляд Левиара фокусируется на этом моем движении.

– А больше..., – голос почему-то куда выше, чем я привыкла. – Больше это...это после свадьбы, понял? И вообще, мне нужно срочно к...к Леанор! Помочь ей.

И не дожидаясь его ответа, я разворачиваюсь и выбегаю.

Снова.

Как и в прошлый раз.

Внутри шевелится страх – а что если однажды я не успею сбежать? Но я предпочитаю не думать об этом сейчас.

Лучше решать проблемы по мере их поступления.

—

На удивление устроить так, чтобы Варгос отпустил нас, для Леанор оказалось проще простого. Она сыграла на его тщеславии и страхе. Представила всё как «жест доброй воли» и «культурный обмен». Мол, шарикдийская молодёжь должна поучиться у последних героев Ландериза, а заодно и мы, «бывшие» искры, посмотрим на мир. А генерал Нокс... ну, как же без охраны для такой ценной делегации?

Варгос клюнул. Он так рад был избавиться от нас, от этого живого упрека его «победе», что чуть ли не сам помог нам упаковать вещи. Килсар, уже с новым ошейником, стоял с каменным лицом позади его трона, и его взгляд, полный молчаливого презрения к императору, был последним, что я видела, покидая дворец.

Прости, Килс, потерпи немного и мы вытащим тебя из этой задницы.

Да, я все еще не могу входить с ним в полноценный резонанс, но судя по тому как дрогнули уголки его губ, общую мысль он уловил.

И вот мы стоим на посадочной площадке. Ветер треплет волосы, пахнет дымом и чужими специями. И пахнет свободой.

Когда подъезжают кареты Шаркдерии я невольно морщусь.

Пусть они на вид лёгкие, стремительные экипажи, запряжённые странными, чешуйчатыми существами, похожими на гигантских ящериц.

Но я привыкла к полету. К дыханию дракона. К свисту ветра в ушах и хлопанья громадных крыльев.

А это...сейчас для меня это будто консервная банка на колесах.

Стоящие рядом гарпии с оценивающими и холодными взглядами оптимизма не прибавляют.

Но потом....

– Элира!

Арзас. Мой тихий, мудрый Арзас. Он подбегает ко мне первым, и его объятия такие же тёплые и надёжные, как я помню.

– Элира! Ты цела! – он отстраняется, его голубые глаза сияют теплым искренним волнением.

– А ты думал, эти дворцовые ковры меня съедят? – фыркаю я, смахивая предательскую влагу с глаз.

– Ааааа! Вай-бай!!!! Ну, наконец-то!!! Нормальные лица!!!!

На меня словно ураган, налетает Мэйзи. Она вцепляется в меня так, что хрустнули ребра.

– Я ТАК ПО ТЕБЕ СКУЧАЛА! – она ревет прямо мне в ухо. – Мне там, в том особняке, есть было нечего! Ну, то есть еда была, но... то не то! Понимаешь? Без вас!

– Понимаю.

Я хохочу, возвращая объятия. Рядом появляется Айрис. Она не бросается на шею, но её улыбка – редкая и искренняя – говорит сама за себя.

– Нас снова собрали, – говорит она тихо, с надеждой в голосе. – Значит, не всё потеряно. Мне тошно было... смешно, – она качает головой. – Не хотела в Искры, а теперь... теперь лучшая одежда для меня черные латы и зеленый плащ.

– Наденем еще! Обязательно! – Хлопает её по плечу Мэйзи.

– Да тише, ты, дикарка ненормальная! – Шипит Айрис.

– Ой-ой, чай не сахарная, не рассыплется. Еще и жирка поднабрала, – Мэйзи тыкает пальцем в ребра Айрис.

Та задыхается.

– Это просто платье такое!!!

А я смотрю на них и невольно улыбаюсь.

Всё почти как всегда.

Мы собираемся на какую-то опасную миссию и не знаем – вернемся ли.

Вот только... впереди нет незыблемой фигуры в красном плаще, на белом крылатом коне. Но ничего. Командор всё равно ведёт нас.

Это его стратегия. А значит, она обречена на успех.

И тут моё сердце замирает. Из тени одного из экипажей выходит он. Капитан Крэйг. Он не улыбается. Не радуется. Его лицо – всё та же высеченная из гранита маска. Но в его глазах, когда он кивает мне, я вижу не просто готовность к миссии. Я вижу тяжёлую, как свинец, решимость. Он здесь, потому что здесь – приказ Стилса. И он будет его выполнять, даже если это приведёт его в самое пекло.

Крэйг вроде такой же, но совсем другой.

Для него будто не существует ничего вокруг – только цель, которую поставил командор.

Левиар стоит чуть поодаль, наблюдая за этой сценой воссоединения. На его лице ни единой эмоции, но я знаю. Я знаю, что для него, выросшего в одиночестве, даже это – уже слишком много. Он – наш щит. Наше последнее средство устрашения. И он принял эту роль.

Леанор выходит из своего роскошного экипажа. Её взгляд скользит по нашей маленькой группе, останавливается на Крэйге, потом на Левиаре. В её глазах – не тепло, а холодное удовлетворение генерала, получившего в распоряжение редкое оружие.

Еще бы – “Аспид” Крэйг, дракон Бездны.

Даже император никогда не мог отдавать приказы им двоим сразу.

А Леанор заполучила их обоих.

Вот только... кажется нужен ей кое-кто другой.

– Пора, – говорит она коротко. – Шаркдерия ждёт.

Мы забираемся в повозки. Я устраиваюсь рядом с Арзасом и Мэйзи, которые наперебой делятся своими дворцовыми «заклочениями». Айрис молча слушает, поправляя прядь своих безупречных золотых волос. Капитан Крэйг садится напротив, его взгляд прикован к удаляющемуся силуэту императорского дворца. Он не расслабляется ни на секунду.

Левиар садится рядом со мной. Его плечо тёплое и твёрдое. Опора.

Повозки трогаются. Мы ещё не Легион. Мы – группа изгнанников, бегущих под крыло коварной королевы. У нас нет командора. Но у нас есть МЫ.

И у нас есть цель – вытащить Стилса и восстановить легион.

Глава 8 – Неожиданная цель

Повозки Шаркдерии оказались на удивление быстрыми и удобными. Через пару часов тряски по горным дорогам первоначальное напряжение понемногу рассеивается. Словно пробка из бутылки шампанского, вырывается наружу та радость, которую мы все подавляли, находясь под присмотром императорской стражи.

Первой не выдерживает Мэйзи. Устроившись поудобнее и достав из кармана припрятанную булочку (откуда только она их берет?), она с набитым ртом бросает на нас с Левиаром хитрый взгляд:

– Кстати, мне кажется или я слышала на том идиотском награждении, что-то очень интересное, – начинает она, прожевывая. – Про какую-то свадьбу? Император, вроде сам благословил?

Она подмигивает мне так преувеличенно, что дергается весь глаз.

Ну, вот... понеслось... а я так надеялась, что это был просто ужасный сон.

Я чувствую, как заливаюсь краской до корней волос.

– Тебе кажется. И вообще, Мэйзи! Это же не по доброй воле! Это приказ! Я ему так же рада как расформированию легиона.

В этот момент Левиар бросает на меня быстрый и какой-то неоднозначный взгляд.

– Прямо так же? – подхватывает Арзас, и в его голубых глазах неожиданно пляшут озорные чертики. – Кстати, когда этот приказ зачитывали у генерала Нокса было какое-то странное мимическое движение. Как же оно называется? Хм... кажется... улыбка? Это наверняка от э-э-э... ярости, да? Однозначно, от чистой ярости.

Левиар, сидящий рядом со мной, как скала, издает низкий, предупреждающий рык. Но это не останавливает Айрис, которая до этого молчала, с элегантным видом наблюдая за пейзажем.

– Знаешь, Элира, – говорит она, поворачиваясь ко мне с деланно-задумчивым видом, – а ведь о вашей свадьбе уже заранее ходят легенды. Еще бы – самая яркая пара Ландериза. Искра Гармонии и дракон Бездны. А какие детишки будут...о...

Я издаю стон, желая провалиться сквозь дно повозки.

– Прекратите! Это же ужасно! Ну, серьезно! Я сейчас на ходу выпрыгну!

– Мы тебя на ходу поймаем и втащим обратно. Мы же соскучились, вай-бай, – хихикает Мэйзи. – И вообще – что ужасно? – не понимает она. – То, что тебя женят на самом сильном драконе империи, который смотрит на тебя так, будто ты его личный, самый ценный и единственный слиток золота? О да, ужас-ужас-ужас. Как жить-то теперь? Она сокрушенно покачивает головой, откусывая еще кусок булки.

Я рискую взглянуть на Левиара. Он смотрит в окно.

Уголок его рта чуть дергается, будто он изо всех сил старается не улыбнуться и сохранить свое обычное мрачное выражение лица. Он пытается изобразить ярость, но получается... не очень.

Но больше всего меня поражает, что на его щеках... проявляется румянец?!

Да нееее!

Быть не может!

Дракон Бездны просто не может смущаться! Это невозможно!!! Он brutальный мужик и всё такое!

– Этот дракон просто исполняет долг, – бормочет он, и его голос звучит чуть хриплее обычного. – Как солдат. Я обязан служить императору.

– Ага, «солдат», конечно-конечно, – фыркает Мэйзи. – Мы так и поняли. А почему тогда, когда Элира чуть не упала, выходя из повозки на прошлой остановке, вы ее подхватили так, будто она хрустальная ваза, а не «сестра по оружию»? М?

Левиар резко поворачивается к ней, и на его лице наконец вспыхивает неподдельное раздражение.

– Чтобы эта непутевая не разбила себе голову и не лишила нас единственной Искры, способной...

Он запинаясь, понимая, что загнал себя в ловушку.

– ...способной вас успокоить и находиться в связи? – с невинным видом заканчивает за него Арзас.

– Да, очень трогательная забота о боевой эффективности. Прямо слеза наворачивается, – хихикает Мэйзи.

– Да идите вы! Вас что? Килсар покусал?

Я не выдерживаю и начинаю смеяться, прикрывая лицо руками. Атмосфера такая легкая, такая нормальная, такая... домашняя. Мы снова вместе. Мы снова дразним друг друга. Мы снова семья.

Наше веселье разрезает ледяной, как клинок, голос.

– Да уж, ведете себя как щенки, которых выпустили на травку.

Все замолкают разом. Капитан Крэйг, сидящий напротив, не движется. Его взгляд, тяжелый и безразличный, устремлен куда-то в пространство перед собой. Он не улыбается. Не смеется. На его лице нет и тени той легкости, что охватила нас.

Он вроде пытался поддержать разговор, но выходит ровно наоборот.

Его слова висят в воздухе, мгновенно уничтожая всю теплоту. Словно на нас вылили ушат ледяной воды.

Мы понимаем, что забылись. Ненадолго, но забылись. А капитан Крэйг – нет. Он никогда не забывает. Для него нет «здесь» и «сейчас». Для него есть только одна цель – командор Стилс. И все, что не ведет к этой цели, – пустая трата времени и глупость.

Мэйзи потупляет взгляд, доедая свою булку уже без всякого энтузиазма. Арзас серьезно кивает. Айрис выпрямляет спину, ее лицо снова становится маской аристократической сдержанности.

Левиар отворачивается к окну, и его щеки уже не красные. Его плечо, касающееся моего, снова становится жестким и напряженным.

– Может расскажите зачем нас вообще в Шаркдерию отправил Стилс? – Левиар смотрит на Крэйга.

Мэйзи подается вперед:

– Эт...тооо командор? Это он?

Я киваю.

– Ты видела его? Как он? – Мэйзи хватается меня за руку.

Айрис и Арзас тоже напрягаются.

Я слабо улыбаюсь.

– Физически не очень. Но как всегда размотал и королеву, и императора. В Шаркдерию мы отправляемся потому что он сказал.

– Он лучший! А его план – гениальный! – Мэйзи вскидывает руку и тут же уточняет. – Кстати, а какой у него план?

Крэйг откидывается на спинку сиденья.

– Как и всегда. Кровавый Рой. Но в этот раз нам нужно не уничтожить его.

Я моргаю.

– А что же тогда?

Крэйг хмыкает:
– Захватить.

Глава 9 – Тайна происхождения

Если Ландериз в большинстве своем луга и утесы, то Шаркдерия – это сплошные леса.

А еще...здесь холоднее.

Намного.

Страна гарпий встречается пронзительным ветром и запахом хвои.

Даже воздух здесь ощущается иначе – холодный, острый, наполненный ароматом сосен и морозной свежести. Если Ландериз высечен из теплого песчаника и золота, то Шаркдерия кажется выкованной из серебра, темного дерева и синеватого мрамора.

Столица Шаркдерии – Орибус, раскидывается на склонах гор, ее белоснежные башни с остроконечными шпилями взмывают в небо, словно копья. Повсюду висят знамена с гербом Шаркдерии – стилизованной гарпией, обвивающей ледяной кристалл. И повсюду конечно же они – гарпии.

Что меня удивляет так это то, что они в основном именно в этом облике.

Если наши драконы оборачиваются только перед боем, то гарпии кажется делают это просто для полетов и самим наслаждением своей силой.

Впрочем, не могу их винить.

Возможно имей я такие потрясные крылья и смертоносные когти, тоже хотела бы их продемонстрировать всему миру.

Здесь царит матриархат, и это чувствуется в каждой детали – в прямой осанке женщин, в их властных взглядах, в том, как мужчины-оборотни почтительно уступают им дорогу.

– А мне здесь нравится, – сообщает Мэйзи. – Ходишь вся такая королева, а мужики кланяются. Не то, что у нас.

– Но у нас никто не заставляет женщин кланяться мужчинам, – не уверенно вставляет Арзас.

– А ты не спорь с женщиной. Мы вообще-то в Шаркдерии, – Мэйзи шутливо грозит ему пальцем. – А то накажу. А вообще, держись к нам поближе. А то здесь драконов любят использовать, ну сам понимаешь для каких дел, – она подмигивает Арзасу.

Тот густо краснеет:

– Ну, нет. Я же не Килсар.

– Так и Килсара здесь нет. – Разводит руками Мэйзи. – А на без драконье как говорится и ты стоишься. Тем более, что генерал с почти женой, – снова хихикает эта невозможная мэйзи. – А капитан Крэйг. Он не дракон, ну и...

Она встречается с ледяным взглядом капитана и нервно прокашливается. – ...он это... капитан Крэйг. Там без шансов. Поэтому, стой рядышком со мной или Айрис. Мы будем тебя защищать не жалея себя от налета горячих женщин жаждущих твоего невинного юного тела.

– Спасибо, мои героини, – посмеивается Арзас, снова краснея. А потом переводит взгляд на капитана и внезапно спрашивает. – Прошу прощения, но...кхм...вы ведь правда не дракон...

Капитан изгибает бровь.

– Вывод достойный самого умного бойца огненного легиона. Есть еще какие-то умозаключения?

Арзас краснеет в который раз.

– Просто...раз командора пока нет, то наверное лучше знать особенности и таланты каждого в отряде. Но...вы не маг и не человек...и не совсем понятно кто вы такой...

Наступает такая напряженная тишина, что я боюсь моргнуть.

Зная силу и смертоносность капитана Крэйга я боюсь, что в этот же миг Арзас лишится головы за такой вопрос.

Но Крэйг внезапно медленно откидывается на спинку сиденья.

– Частично я человек. Моя мать такая.

– А отец? – Напряженно спрашивает Мэйзи.

Крэйг хмыкает:

– Иномирная тварь, которая называется “фамильяр”.

– Это еще что такое? – Я поднимаю брови.

– Какая-то магическая сущность, которую держали взаперти. Сильная и верная хозяйину, – Крэйг ухмыляется. – Видимо хотели создать армию из Ноксов, но без необходимости ошейников. Впрочем, во мне человека тоже не видели.

– Значит, вы служили своим же мучителям? – Арзас сглатывает воздух.

Крэйг ухмыляется:

– Я не Нокс. А те, кто со мной это делал оказались тупицами, не знающие ключевой особенности фамильяров.

– Какой? – спрашиваю я.

Крэйг бросает на меня взгляд, а потом отворачивается и глядя в окно отвечает:

– Фамильяры сами выбирают кому служить. Кто этого достоин. И те уроды достойны были разве что захлебнуться в собственном дерьме.

Мы замолкаем, хотя в воздухе повисает один и тот же вопрос: “Нашел ли он того самого достойного или достойную?”

Но почему-то задать его никто не решается.

Впрочем... мне кажется ответ нам тоже известен. Да и всем, кто хоть раз наблюдал как сражаются бок о бок капитан Вэйлон Крэйг и командор Оберон Стилс.

И всё же, осознание того, что в жилах капитана течет сила не из нашего мира невольно заставляет меня напрячься.

Хорошо, что он на нашей стороне.

Когда мы приезжаем, нас сразу провожают в цитадель – не такое помпезное, но куда более неприступное сооружение, чем императорский дворец. Внутри пахнет воском, старым деревом и сушеными травами. Стены украшают не портреты предков, а тактические карты и чучела диких горных зверей.

И вот, когда мы, уставшие и впечатленные, стоим в главном холле, ожидая распределения по покоям, к нам подходит одна из гарпий-распорядительниц. Она склоняет голову перед Леанор, которая наблюдает за происходящим с высокого балкона, а затем обводит взглядом нашу группу.

– По приказу Ее Величества, для наших почетных гостей подготовлены апартаменты, – ее голос звучит вежливо, но безразлично. – Капитан Крэйг – восточное крыло, с видом на тренировочные плацы. Господин Арзас, госпожа Мэйзи и госпожа Айрис – комнаты в западном крыле, рядом с библиотекой и теплицами.

Я уже мысленно готовлюсь услышать, где моя одинокая келья, как гарпия продолжает, повернувшись ко мне и Левиару:

– А для генерала Нокса и его невесты, госпожи Вэйл, подготовлены объединенные покои в северной башне. Самые лучшие, с камином и видом на высокогорное озеро.

Наступает мертвая тишина. Я чувствую, как вся кровь отливает от моего лица, а затем приливает обратно, заливая щеки горячим румянцем.

– **ОБЪЕДИНЕННЫЕ?»** – вырывается у меня визгливым шепотом.

Рядом с нами Мэйзи давится собственной слюной и заходится в немом приступе хохота, беззвучно колотя Арзаса по плечу. Арзас краснеет и срочно начинает изучать узор на каменном

полу, но его плечи предательски подрагивают. Айрис прикрывает рот рукой, но я вижу, как дрожат уголки ее губ.

Левиар замирает. Я вижу, как мышцы на его скулах играют. Он медленно, очень медленно поворачивает голову к гарпии.

– Это ошибка, – его голос звучит низко и опасно. – Нам требуются отдельные комнаты. До свадьбы мы не...

Гарпия, кажется, готова к этому.

– Приношу извинения, генерал. Таков прямой приказ Ее Величества. Она считает, что будущие супруги должны иметь возможность... привыкнуть друг к другу в уединенной и комфортной обстановке.

– Мы НЕ...! – начинаю я, но мой протест тонет в новом приступе кашля Мэйзи.

Леанор на балконе делает глоток вина, и мне кажется, что я вижу легкую, довольную улыбку на ее лице. Это месть. Изящная, вежливая и невероятно раздражающая месть за то унижение, которое Стилс устроил ей в тюрьме. Она сводит с нами счеты, ставя нас в неловкое положение.

– Капитан, – Левиар обращается к Крэйгу с нотой отчаяния в голосе, которого я раньше никогда не слышала. – Это абсурд. Скажи им.

Капитан Крэйг, стоящий все это время неподвижно, как статуя, переводит на Левиара свой тяжелый, уставший взгляд.

– Проблемы с размещением, генерал? – его голос плоский, как доска. – В Пепельных Низинах ты спал в канаве с гнилой водой. Здесь тебе предлагают покои с камином и видом на озеро. И еще твою Искру в придачу. Считай, что тебе повезло.

Да уж, на что я вообще рассчитывала? Капитан Крэйг конечно образец эмоциональной поддержки.

С этими словами он разворачивается и идет за гарпией-распорядительницей, даже не оглядываясь. Его дело сделано – нас приютили. А дальше – разбирайтесь сами.

Мэйзи, наконец перестав давиться, прошептала мне на ухо, сияя от восторга:

– С камином, Элира! Представляешь? Романтика!

Арзас, все еще красный, бормочет: «Я... я пойду, пожалуй, распакую свои вещи... – и почти убегает прочь.

Айрис с изящным видом следует за ним, бросая на прощание:

– Не делайте ничего, за что командор потом будет вас отчитывать.

И вот мы остаемся одни. Я и Левиар. И гарпия, терпеливо ожидающая, когда мы последуем за ней в наши «объединенные покои».

Я смотрю на Левиара. Он смотрит на меня. В его янтарных глазах бушует целая буря – ярость, смущение, неловкость и что-то еще, чего я не могу понять.

– Идем, – хрипло произносит он наконец, делая шаг вперед. – Чем быстрее мы это осмотрим, тем быстрее решим, где я буду спать.

– На полу? – несмело предполагаю я, иду рядом с ним по холодным каменным коридорам.

Он бросает на меня быстрый взгляд.

– Не знаю, это как-то совсем уж перебор. Ты генерал всё-таки.

– У камина достаточно тепло.

Вот и все. Наше первое супружеское обсуждение быта. Впереди нас ждет одна комната, один камин и долгая-долгая ночь неловкого молчания. Спасибо, Леанор. Ты действительно знаешь, как усложнить жизнь своим союзникам.

Я всё расскажу командору Стилсу!!!!

Пусть еще раз заставит её смутиться!

Глава 10 – Ловушка

Левиар

Эта комната – ловушка. Более изоциренная, чем любая темница Варгоса. Здесь пахнет ей. Элирой.

Ее шампунем, ее кожей, тем дурацким цветочным мылом, которое она использует. Запах пронизывает все – шерстяные ковры, деревянную мебель, даже дым от камина.

Она стоит посреди комнаты, не зная, куда деть руки, и смотрит на огромную кровать с балдахинном, как кролик на удава.

Проклятьею

Я должен был настоять на отдельных комнатах. Должен был придушить эту гарпию-распорядительницу на месте. Но нет. Я стоял и молчал, как идиот, пока Крэйг бросал свои едкие замечания, а эта крестьянская дурочка Мэйзи чуть не померла от смеха.

– Ну что...здесь достаточно... – начинает она, и ее голос звучит на октаву выше обычного. – кхм... уютно.

Уютно. Да.

Огромное логово с хищником и податливой хрупкой жертвой. Идеально.

Я бросаю свой вещевой мешок на пол у камина. Звук грубый, окончательный.

– Я сплю здесь, – говорю я, отворачиваясь, чтобы развести огонь. Мне нужно чем-то занять руки. Чем-то, кроме как схватить ее и прижать к этой проклятой кровати.

Элира следит за моим взглядом и вздыхает:

– На полу? Левиар, это же... холодно и неудобно.

Я отворачиваюсь.

– Я спал в гораздо худших условиях.

– Но сейчас-то есть выбор! – Элира подходит ближе, и ее запах становится сильнее. А жар от метки истинности медленно ползет по предплечью, захватывает грудь, живот и скользит под ремень.

Проклятье.

А Элира не успокаивается.

– Кровать огромная. Мы можем... я не знаю... положить между нами подушки? Или я могу спать на диване.

Она указывает на маленький, изящный диванчик у стены. На нем не поместится и ребенок.

– Не выдумывай, – рычу я, тыча кочергой в поленья. – Спи в кровати. Я буду у камина.

Сзади наступает тишина. Потом слышу, как она вздыхает и начинает расстегивать свой дорожный саквояж. Каждый звук – шелест ткани, звон пряжки – отзывается во мне напряжением. Я чувствую ее движения спиной. Знаю, где она сейчас находится, не видя ее.

– Ты же не будешь раздеваться при мне? – вырывается у меня, прежде чем я успеваю подумать. Голос хриплый.

Сзади раздается короткий, нервный смешок.

– А ты что предлагаешь? Спать в платье и в сапогах? Да, я разденусь, приму душ и лягу спать. Но не волнуйтесь, генерал. Я постараюсь не шокировать ваше хрупкое восприятие.

Она еще и издевается.

Хрупкое. Да, именно. Сейчас оно хрупкое, как стекло. Один неверный взгляд, один звук – и я разобьюсь.

Я слышу, как падает на пол ее корсет. Потом – шелест нижних юбок.

А потом шаги, стук двери и журчание воды.

Я зажмуриваюсь и медленно сажусь прямо на пол, сжимая кочергу так, что металл прогибается. Дыши. Просто дыши. Думай о чем-то другом. О Рое. О Варгосе. О грязи в Пепельных Низинах.

Но мой разум предает меня. Он рисует картины. Ее длинные ноги, ее плечи, ключицы... Прозрачные капли стекающие по ее коже, туда вниз, прямо между стройных бедер.

Ту ночь после Эльстарта, когда она прижалась ко мне, и я чувствовал каждый изгиб ее тела через легкие доспихи.

– Левиар?

Я вздрагиваю. Элира уже вышла и стоит в двух шагах от меня. Облаченная в какую-то белую, до неприличия тонкую ночную рубашку, сквозь которую угадывается каждый контур. Ее волосы распущены и падают на плечи золотым водопадом.

– Что? – мое слово – это рык загнанного зверя.

Она протягивает мне одеяло и подушку.

– Возьми. На полу хоть будет мягче.

Я не двигаюсь. Я не могу пошевелиться. Мой взгляд прикован к капле воды, скатившейся с ее мокрой пряди волос на ключицу и скользящей вниз, под ткань...

Нет.

Не сдержусь!

Проклятье!

– Элира, – я говорю ее имя, и оно обжигает мне губы. – Отойди.

Она моргает, не понимая.

– Что? Почему?

И я взрываюсь:

– ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ИЗ ЖЕЛЕЗА, ДЕМОН ТЕБЯ ДЕРИ!

Я не планировал кричать. Я вскакиваю на ноги, отбрасывая кочергу. Она отступает на шаг, глаза расширяются, но не от страха. В них – понимание. Проклятое, невыносимое понимание.

– Я... я не хочу тебя пугать, – шепчет она.

– Пугаешь? – У меня вырывается хищный смешок. – О, нет, Эли. Ты не пугаешь меня! – я делаю шаг к ней, и она отступает к кровати. – Ты сводишь меня с ума! Каждую секунду! Этот запах... твой голос... то, как ты смотришь на меня, будто я не монстр...

– Ты и не монстр!

– Я ЧУДОВИЩЕ! – я с трудом останавливаюсь в сантиметре от нее, дрожа от напряжения. – И ты не понимаешь, что значит для меня быть здесь, с тобой, в одной комнате! Слышать твое дыхание! Видеть тебя такой... – Мой взгляд сам собой скользит по ее фигуре, и я чувствую, как по мне пробегает горячая дрожь. – ...такой доступной.

Она замирает, прижатая к столбу кровати. Ее грудь быстро вздымается. Но она не отталкивает меня.

– Левиар, слушай. Давай ты просто отойдешь...сходишь в душ и успокоишься. Может резонанс поможет? Гармония все дела.

Ее рука поднимается, и она кладет ладонь мне на грудь, прямо над бешено колотящимся сердцем.

Но сейчас резонанс не успокаивает, а срабатывает ровно наоборот.

Усиливает всё.

Обожание. Зависимость. Дикое желание обладать.

Она сама снесла все барьеры, всю мою хлипкую защиту.

– Элира, – хриплю я, хватая ее за запястье. Не больно, но ощутимо. Чтобы она почувствовала мою силу. – Ты...

Я даже не могу закончить. Вообще не могу думать, когда её губы так близко. Я чувствую ее теплое дыхание на своих губах. Это пытка. Самая сладкая и самая мучительная из всех.

Я сдаюсь.

Мой рот находит ее рот. Это не нежность. Это голод. Ярость. Отчаяние. Я вдавливаю ее в столб кровати, мои руки впиваются в ее талию, прижимая ее к себе так, чтобы не осталось ни миллиметра пространства между нами. Она издает тихий стон и подается вперед, будто сама не осознавая, что делает.

И это последняя и самая роковая ошибка.

Мгновение спустя Элира пытается меня оттолкнуть, но уже поздно.

Глава 11 – Прийти в себя

Элира

Я конечно осознавала, что ночь в одной комнате с Левиаром принесет сюрпризы. Но чтоб такие!

Позаботилась, блин!!!

Когда он только накрывает мои губы поцелуи я буквально захлебываюсь от страсти и желания буквально волнами исходящими от него.

Первые мгновения я просто замираю.

Слишком горячо, слишком властно, слишком...волнительно.

Целуется Левиар точно так же как и сражается – неистово, не видя никаких границ.

По коже бегут мурашки, а внизу живота медленно разливается сладостная тяжесть.

Я будто не в себе. Мыслей нет. Существуют только тело и желание, которое его неотвратимо накрывает.

Но в таком полу гипнотическом состоянии я нахожусь ровным счетом до того момента как Левиар начинает меня укладывать на кровать.

Меня тут же будто холодной водой из душа окатывают.

Не-не-не! Я на такое еще точно не готова!

Я изо всех сил упираюсь в грудь Левиара, пытаюсь его оттолкнуть (ха-ха, оттолкнуть сто килограммовую гору мышц).

Само собой он даже не замечает этого.

А его рука скользит по моей ночной рубашке.

Слишком тонкой и короткой.

И к сожалению, единственной которая у меня была.

Кто же знал, что Леанор подсунет мне такую, точнее такого...дракона!

Левиар глухо и нетерпеливо рычит и у меня от этого звука дрожь по всему телу.

И не зная, что еще предпринять я в панике беру и просто кусаю Левиара за губу.

Причем хорошенечко так.

Другой бы тут же отпрянул, но Левиар просто хмурится, смотрит на меня с недоумением, но потом слава всему!!! отстраняется.

– Ты меня укусила? – Уточнил он. – Любишь пожестче?

Я давлюсь воздухом.

– Нет! Я вообще не люблю!

– Ты же сама начала, – он хмурится. – Хватит играть, Эли, я уже не могу...

Голос Левиара срывается в хриплый стон.

– Я ничего не начинала!

Я взвизгиваю и поднимаю колени упираясь ему в живот.

– И вообще, ты с ума сошел? Ты посмотри на меня и на себя! Ты здоровенный!

– Я буду осторожно, – Левиар говорит, но мне кажется он и сам не соображает, что именно.

Зрачки расширены настолько, что из янтарных превратились в черные.

– Мне никак не надо. Пусти сказала. Или буду кричать...

– Не будешь, – хмыкает Левиар. – Да и если закричит, сама знаешь, никто не прибежит.

Они же не самоубийцы. Никто со мной не справится.

– О, серьезно? – Я фыркаю и набрав воздуха побольше оглушительно кричу. – Ка-пи-таааан Кр...

Закончить мне не позволяет широкая сильная ладонь, которая закрывает мне рот.

– Ты совсем с ума сошла? – Рычит Левиар. – Что за детские игры? Ты... вообще-то ты моя невеста..., – его голос внезапно звучит с почти детской обидой, которая уж никак не вяжется с тем, что Левиар сейчас натурально лежит на мне и затыкает рот рукой.

Я толкаю его и он отстраняется.

– Это просто придурь императора, – злюсь я и резко сажусь, удерживая тонкую ночнушку которая так и норовит подняться выше, чем нужно. – Не знаю к чему ты там привык, Левиар, но я прыгать к тебе в кровать просто потому что тебе так хочется или император приказал не собираюсь.

– Ну, да, – неожиданно язвит Левиар. – Это же не Стил приказал, по его приказу ты вполне себе неплохо целуешься. Думаю и в постель прыгнешь с удовольствием. При чем не только ко мне...

– Ну, знаешь, что? Ты уже вообще обалдел!

Я вскакиваю.

– Всё! Я официально расторгаю нашу помолвку, ясно тебе? И вообще, ты не дракон, а маньяк!

И схватив накидку, я выскакиваю в коридор.

Нужно найти какого-нибудь стражника или горничную и спросить куда идти. Спустя несколько поворотов я натываюсь на двух служанок.

Одна из которых всхлипывает:

– И... и всё. После этого он пил, не ел. Рвался к какой-то королеве. Выл. Не контролировал оборот. А потом просто... не проснулся.

– Ох, ужас, как ты с тремя детьми-то теперь....

– Так Атерицию тоже на заставу забрали. Совершеннолетний уже...

Не знаю почему, но я не прерываю беседу, а потом, когда меня замечают, осторожно подхожу.

– Прошу прощения, случайно услышала ваш разговор. Что у вас случилось?

Служанка – высокая с острыми чертами лица и заплаканными глазами, опускает глаза.

– Муж мой умер. Служил на дальней заставе. Было какое-то нападение. Твари какие-то.

– Говорят кровавый рой. Который из Ландериза, – шепотом вставляет вторая.

– Ну, они отбили нападение. Мужа покусали и он начал бредить. Дичать. И так и умер.

– Покусали и начал бредить? – Я хмурюсь. – Но Кровавый Рой совсем иначе действует.

Он поглощает до кого добрался. Или подчиняет сразу, если перед ним дракон. Даже если кого-то ранят...

Я вспоминаю Килсара, которого едва не убил генерал Роя.

– Они потом просто залечивают травмы и всё.

– Ну, а кто это тогда? Кто?! – Срывается на крик горничная и тут же осекается. – Прошу простить меня, миледи, я...

– Всё в порядке. – Успокаивающе глажу я её по плечу. – В любом случае, если это Кровавый Рой, то мы разберемся. Я – Искра. Из Ландериза.

– Обманули вы нас, – цедит горничная. – Говорили, что огненный легион уничтожил Кровавый Рой. А на самом деле, у себя из империи вы его выбили и на нас наслали.

– Мы...мы просто не успели..., – я пытаюсь оправдаться, но понимаю, что просто не знаю, что говорить.

Как всё объяснить этой несчастной женщине?

Да и вряд ли она захочет слушать.

Но эти проявления...я не понимаю.

Это ведь не может быть Кровавый Рой. Или может?

Нужно срочно обсудить это со своими.

Глава 12 – Бравые защитники

Элира

Я правда немного теряюсь – идти к девочкам или к Арзасу. Или вообще лучше сразу к Крэйгу?

Но потом вижу себя в отражении и вспоминаю, что я в одной ночнушке и сверху накинут только плащ.

В таком виде к мужчинам лучше не ходить. Хватит с меня приключений с Левиаром.

Поэтому, я иду к Айрис и неожиданно для себя застаю там еще и Мэйзи.

Причем, Мэйзи покраснев откладывает в сторону книгу.

Теперь её учит Айрис? Я думала они недолюбливают друг друга.

Заметив мой взгляд Мэйзи как всегда дерко, даже с вызовом складывает руки на груди.

– Да, я пытаюсь читать что-то умное. Эту как там её...энциклопедию. Чтоб когда ректор вышел я ему такая: “Ага, видите, я целую толстую книгу прочла и знаю тоже много мозговывернутых слов”. Ну, а Айрис говорит где там правильно ударения ставить.

Я улыбаюсь.

– Уверена, ректор будет крайне впечатлен. Он всегда говорит, что любая сила без мозгов не имеет никакого смысла.

– Ну, я и так-то умная. Просто теперь буду еще как это...эруди...рованная..., – она косится на Айрис и та кивает.

– Да-да, именно.

После чего Айрис прищуривается:

– А что это будущая леди Нокс здесь забыла, м? Еще и в таком виде? Или вы уже справились? Я думала генерал повыносливее будет.

Мэйзи хихикает.

– Ага, такой здоровый, а оказывается скорострел.

– Иди ты!

Я хватаю маленькую подушку с кресла и швыряю в Мэйзи.

Она ловит ее с визгом и тут же запускает обратно, целясь мне в голову.

– Он, наверное, просто уснул! – хохочет Мэйзи, уворачиваясь от моего ответного выпада. – После всех этих дворцовых интриг силы нужны!

– Я же сказала – иди ты! – рычу я, хватая со стула еще одну подушку и размахивая ею, как булавой.

– Или может Элира начала читать ему вдохновенную речь и генерал уснул не проникнувшись атмосферой. – Айрис, до сих пор сохранявшая вид невозмутимой леди, тоже не выдерживает.

– Ах ты предательница! – Я ударяю её тоже.

Ее сдержанность лопается, как мыльный пузырь.

– Моя прическа! – она хватая первую попавшуюся подушку и обрушивает ее на Мэйзи.

– Эй! Я на твоей стороне!» – вопит та, но уже через секунду мы все трое вовлечены в самую настоящую битву.

Перья летят во все стороны, мы спотыкаемся о разбросанные вещи, смеемся до слез, до боли в животе. Это так по-детски. Так глупо. И так безумно нужно после всего, что мы пережили.

– Он, наверное, храпит! – выдает Айрис, изображая громоподобный храп и падая на кровать в изнеможении от смеха.

– А ты представляешь, как он утром встает?» – добавляю я, пытаюсь изобразить мрачное, сонное лицо Левиара. – Гррр... я встал и собираюсь выпить кофе и кого-нибудь убить, причем кофе я уже выпил.

– Ничего, ты сможешь занять его большого дракона чем-то интересным, = хихикает Айрис.

И я снова бью её подушкой.

– Помогите! На помощь!» – вскрикивает Айрис, заливаясь новым приступом хохота и притворно отбиваясь от наших подушечных атак. – Убивают!

И спустя секунду...”БАХ!!!”

Дверь с грохотом, достойным падения крепостной стены, вылетает с петель. В проеме, заливаемый светом из коридора, стоит он.

Капитан Крэйг.

Его лицо – маска ледяной ярости. В каждой руке – по боевому клинку, обнаженных и готовых к убийству.

Всё его тело – взведенное пружина.

А потом... он видит нас.

Трех растрепанных, красных от смеха девиц, стоящих по колено в перьях, с подушками в руках. Айрис, застывшую в драматической позе на кровати. Мэйзи с подушкой, занесенной для удара. И меня, с разметавшимися волосами и ночной рубашкой, съехавшей с плеча.

Наступает мертвая тишина. Слышно, как на пол падает последнее перышко.

Капитан Крэйг медленно, очень медленно опускает клинки. Его взгляд скользит по уничтоженной двери, по нам, по летающим повсюду перьям. Что-то дергается у него в скуле. Он не улыбается. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Но в его глазах... в его глазах я вижу это. Микроскопическую искорку чего-то, что могло бы быть облегчением. Могло бы быть... теплом.

– Мелочь бестолковая, – произносит он своим ровным, безжизненным голосом. – Я подумал, на вас напали.

– Мы... мы просто... – я пытаюсь найти оправдание, но меня снова пробивает на смех.

Вид капитана Крэйга, явившегося на наше спасение с двумя мечами наготове, чтобы отбить атаку летающих подушек, это... это нечто...

За такое и умереть не жалко.

– Мы тренировались в ближнем бою! – выпаливает Мэйзи, отдавая честь. – Капитан!

Крэйг явно не впечатляется и смотрит на нее так, словно она предложила ему съест свой сапог.

В этот момент в проеме выбитой двери появляется запыхавшийся Арзас.

– Я услышал крик! Что слу... – он замирает, видя ту же картину. Его взгляд переходит с выбитой двери на капитана с мечами, на нас, на перья. Он сглатывает. – А. Это... это тактическое обсуждение?

– Да, Зевиус, – безразлично говорит Крэйг, наконец убирая клинки в ножны. – Шторм подушек. Самая опасная угроза для Искр в мирное время».

От его сарказма мне становится вдруг неловко. Мы тут дурачимся, в то время как он, должно быть, только и делает, что строит планы по спасению Стилла.

– Капитан, простите, это я виновата, – говорю я, пытаюсь придать своему лицу серьезное выражение. – Я пришла, потому что узнала кое-что важное.

– Как поднять на уши весь замок гарпий? – язвит Крэйг.

– Нет, – я краснею. – Кое-что действительно важное.

Я быстро пересказываю им разговор со служанкой о странной болезни ее мужа.

– ...и это не похоже на Кровавый Рой, – заканчиваю я. – Рой не доводит до безумия и смерти. Он либо поглощает, либо подчиняет. И уж тем более не оставляет раны, которые можно «залечить».

Арзас хмурится, его умный мозг уже начинает анализировать информацию.

– Мутация? Новый штамм? Или... что-то совершенно иное?

Капитан Крэйг слушал молча, скрестив руки на груди. Когда мы закончили, он кивает.

– Я уже говорил с королевой, – говорит он коротко. – Завтра на рассвете мы отправляемся на ту заставу. Все. Включая тебя, – он бросает взгляд на меня. – И Нокса. Леанор предоставит магические стекла для ваших фонарей.

Я сцепляю зубы.

Ну, да. Мы же не могли взять свои. Официально мы уже не огненный легион, а значит фонари – собственность империи. Как оружие.

Крэйг обводит нас всех своим тяжелым взглядом.

– Так что как закончите свой... пикник. Будьте готовы к выступлению. Веселье окончено.

С этими словами он разворачивается и уходит, оставив нас стоять среди руин двери и моря перьев.

Мы переглядываемся. Смех утих, но на душе стало светлее. Наконец-то у нас есть цель. Настоящее дело. И мы снова вместе.

– Ну что, – говорит Мэйзи, подбирая с пола свою «энциклопедию». – Похоже, завтра придется демонстрировать свою эрудированность в полевых условиях».

Айрис вздыхает, оглядывая разруху.

– Но сначала нужно найти плотника. Или объяснить капитану, что двери не восстанавливаются сами по себе после его визитов.

Меня вдруг догоняет жутковатое осознание и я смотрю на друзей.

– Проклятье, я только сейчас поняла. Мы завтра отправляемся на экспедицию, возможно даже на бой с совершенно новым врагом. А плана нет. И нет командора. Кто придумает, что делать? Я точно не смогу.

– Я тоже, – тихо отзывается Айрис.

Мы с девочками переглядываемся, а потом одновременно смотрим на Арзаса.

– Что? – Он краснеет.

– Командор называл тебя умнейшим драконом легиона. Вот что, – выпаливает Мэйзи. – И сюда отправил не Килсара и не Торвина, а тебя! Значит, ты и будешь придумывать всякие стратегии.

Арзас давится воздухом.

– Да вы что?! Я... я не смогу... И у нас есть капитан, генерал...

– Прости, но они сильнейшие бойцы. Возможно тактики. Но никак не стратеги. – Я развожу руками. – Похоже вариантов других нет. Мозгом нашей операции быть именно тебе.

Глава 13 – Идеальная вежливость

Ночь я провожу в комнате Мэйзи. С Левиаром мы встречаемся только на рассвете за общим завтраком.

И выглядит он немного...помятым.

Блин, он хоть спал-то хоть? А то как-то даже жаль немного. Я ж его оставила в немного эм...взвинченном состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.